

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ21-41-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Горы Вячеслава Викторовича к акционерному обществу «АВТОВАЗ», акционерному обществу «Амур-Лада» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе акционерного общества «АВТОВАЗ» на решение Первореченского районного суда г. Владивостока от 5 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АО «АВТОВАЗ» Сорокина О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также Гору Вячеслава Викторовича и его представителя Ширинина В.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гора В.В. обратился в суд с иском к АО «Амур-Лада», АО «АВТОВАЗ», ООО «Восток-ДВ» и просил возложить на ответчиков обязанность заменить автомобиль и выплатить компенсацию морального

вреда, в обоснование указав, что имело место нарушение сроков устранения недостатков товара.

Впоследствии уточнив требования и отказавшись от иска к ООО «Восток-ДВ», истец, ссылаясь на наличие в приобретённом товаре существенного недостатка, просил возложить на АО «Амур-Лада» и АО «АВТОВАЗ» обязанность заменить приобретённое им транспортное средство на аналогичный автомобиль этой же марки и модели, а также солидарно взыскать с ответчиков неустойку за каждый день просрочки удовлетворения его требования о замене автомобиля в размере 2 522 437 руб., компенсацию морального вреда – 200 000 руб. и штраф – 1 716 378,86 руб.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока от 5 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 мая 2021 г., исковые требования удовлетворены частично. На АО «АВТОВАЗ» возложена обязанность заменить проданный истцу автомобиль на аналогичный автомобиль этой же марки и модели. С АО «АВТОВАЗ» взысканы в пользу Горы В.В. неустойка за период с 18 января по 25 ноября 2020 г. в размере 860 900 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб. и штраф – 435 450 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С АО «АВТОВАЗ» в доход бюджета г. Владивостока взыскана государственная пошлина в размере 12 409 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе АО «АВТОВАЗ» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 20 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также письменные возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 мая 2018 г. между Горой В.В. и АО «Амур-Лада» заключён договор купли-продажи автомобиля «LADA VESTA», по условиям которого стоимость транспортного средства составляет 860 900 руб., на товар установлен гарантийный срок – 36 месяцев или 10 000 км пробега (в зависимости от того, какое событие наступит раньше).

Сервисной книжкой автомобиля подтверждается, что 12 октября 2018 г. в рамках гарантийного ремонта в сервисном центре АО «Даль-Лада» в связи с проблемами в работе двигателя в автомобиле «LADA VESTA» была произведена замена топливной рампы.

С 16 ноября 2019 г. по 22 января 2020 г. приобретённый истцом автомобиль находился на гарантийном ремонте в ООО «Восток-ДВ» в связи с устранением течи моторного масла в районе защитного кожуха газораспределительного механизма.

19 декабря 2019 г. истец обратился к продавцу АО «Амур Лада» и изготовителю АО «АВТОВАЗ» с претензией о замене купленного им автомобиля на аналогичное транспортное средство.

27 января 2020 г. АО «Амур-Лада» отказало в удовлетворении претензии Горы В.В., указав, что данных о наличии существенного недостатка товара не имеется.

28 января 2020 г. АО «АВТОВАЗ» также отказало в удовлетворении претензии истца, сославшись на то, что покупателем реализовано его право на гарантийный ремонт в ООО «Восток-ДВ».

Определив в качестве юридически значимого обстоятельства, подлежащего установлению по данному делу, наличие либо отсутствие в приобретённом истцом автомобиле существенных недостатков, суд первой инстанции назначил автотехническую экспертизу.

Согласно заключению ООО «Примавтоэксперт» от 19 октября 2020 г. № 514/20-Э в автомобиле «LADA VESTA» имеются технические недостатки в виде постороннего звука со стороны газораспределительного механизма и перебоев в работе двигателя. Выявленные недостатки не являются возникшими в результате естественной эксплуатации автомобиля, а являются производственными. Недостаток в виде перебоев работы двигателя относится к существенному, так как появляется вновь после устранения. Выявленные недостатки влияют на целевое назначение и безопасность эксплуатации автомобиля.

Установив наличие в приобретённом истцом автомобиле существенного недостатка, проявившегося в гарантийный срок, факты нарушения установленных Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) сроков устранения недостатков товара и сроков

удовлетворения требований потребителя, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения иска.

При этом суд частично удовлетворил требование истца о взыскании неустойки за период с 18 января 25 ноября 2020 г. на основании статьи 23 Закона о защите прав потребителей, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снизив её размер.

Поскольку требования истца в добровольном порядке не были удовлетворены, суд взыскал также с АО «АВТОВАЗ» компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. и штраф в размере пятидесяти процентов от присуждённой суммы.

Судебная коллегия Приморского краевого суда с такими выводами суда первой инстанции согласилась, отметив, что доводы апелляционной жалобы АО «АВТОВАЗ» о том, что неустойка в шестимесячный период, исчисляемый с 6 апреля 2020 г., не подлежала взысканию ввиду введения в отношении акционерного общества как организации, включённой в перечень системообразующих организаций российской экономики, в указанный период моратория, основаны на неверном толковании норм права. Суд апелляционной инстанции посчитал, что положения постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (действовавшего до 7 октября 2020 г.), статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также разъяснения, данные в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., в данном случае не подлежат применению, поскольку вопрос о банкротстве ответчика в рамках настоящего дела не рассматривался.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» в соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включённых в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введён на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, то есть с 6 апреля 2020 г.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьёй, является обеспечение стабильности экономики путём оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым–десятым пункта 1 статьи 63 названного закона.

В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пункте 7 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац

десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включённых в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

Как усматривается из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций», АО «АВТОВАЗ» включён в перечень системообразующих организаций российской экономики (под номером 371).

Требования Горы В.В. к ответчикам о нарушении его прав как потребителя были заявлены до введения моратория, а решение суда первой инстанции по настоящему делу вынесено уже в период действия моратория.

С АО «АВТОВАЗ» в пользу истца взысканы в том числе неустойка за период с 18 января по 25 ноября 2020 г.

При этом 5 февраля 2021 г. в судебном заседании суда первой инстанции АО «АВТОВАЗ» обращало внимание суда на то, что в период действия моратория прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств (л.д. 194–195).

Между тем в решении суда первой инстанции вообще отсутствует какое-либо суждение относительно названных доводов АО «АВТОВАЗ», а вывод суда апелляционной инстанции о том, что действие моратория не распространяется на правоотношения сторон, поскольку вопрос о банкротстве ответчика в рамках настоящего дела не рассматривался, основан на неверном толковании норм права.

С учётом изложенного выводы судов о наличии правовых оснований для взыскания с АО «АВТОВАЗ» неустойки противоречат указанным выше нормам права и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит нужным указать на существенные нарушения норм процессуального права, допущенные судами.

В соответствии с положениями статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В силу части 1 статьи 327 указанного кодекса суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций обязаны разрешить дело по тому иску, который предъявлен, и в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом.

Как усматривается из искового заявления с учётом уточнённых исковых требований истец просил солидарно взыскать с ответчиков неустойку за каждый день просрочки удовлетворения его требования о замене автомобиля, компенсацию морального вреда и штраф.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение приведённых положений норм гражданского процессуального законодательства в отношении ответчика АО «Амур-Лада» иск не разрешили и мотивы частичного удовлетворения исковых требований только к ответчику АО «АВТОВАЗ» не привели.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 2 и части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности находит нужным также указать на нарушения, допущенные судами первой и апелляционной инстанций в части снижения неустойки и при определении размера компенсации морального вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки её соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу об указанной несоразмерности.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводом суда первой инстанции о наличии существенного недостатка, выявленного неоднократно в период гарантийного срока эксплуатации автомобиля, также исходил из нарушения предусмотренных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара, что является самостоятельным основанием для удовлетворения требования потребителя о замене товара на товар этой же марки.

В нарушение названных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции не приведены мотивы, по которым он пришёл к выводу о возможности согласиться со сниженным судом первой инстанции на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации размером неустойки.

Кроме того, возможность замены автомобиля истца на аналогичный на момент разрешения спора судебной коллегией по гражданским делам Приморского краевого суда установлена не была.

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Следовательно, если суд пришёл к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

По смыслу приведённого выше правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Между тем указанные обстоятельства в нарушение положений статей 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

Таким образом, выводы судов об определении размера взыскиваемой в пользу истца суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения

размера компенсации морального вреда не мотивированы, в судебных постановлениях не приведены соответствующие доводы со ссылкой на доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права судом кассационной инстанции не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые, являясь существенными, не могут быть устранены без отмены вынесенных судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

